

Сафронова Е.И., к.э.н., в.н.с
Центра изучения и прогнозирования
российско-китайских отношений ИДВ
РАН

Возможные пути повышения экономической эффективности ШОС

Эффективность функционирования международной организации (МО) - вопрос, пока не получивший в мировой политологии целенаправленного рассмотрения и теоретического обоснования. Сам автор полагает, что под эффективностью МО следует понимать результативность деятельности организации, т.е. степень наполнения потребностей стран-членов (хотя бы на определенных этапах развития этой организации), которая выражается в соотношении полезных достигнутых результатов к величине ресурсов и усилий, затраченных на их (результатов) достижение. (Детализация способов расчета величин числителя и знаменателя этого соотношения – сложный методологический вопрос, слишком обширный для данного формата).

Как определить *затраты* на функционирование ШОС? Как затраты на работу ее Секретариата, официально являющегося органом координирования всех аспектов деятельности ШОС? (Эта величина крайне невелика. Каковы затраты, таков и результат). Или же как стоимость финансовых и иных ресурсов, выделенных странами-участницами на реализацию совместных проектов (главным образом, экономических), осуществляемых под «брендом» ШОС? Если так, то средства на экономические «шосовские» инициативы выделяет практически только Китай - будь то связанное кредитование центральноазиатских членов Организации или же сооружение ряда инфраструктурных объектов, ибо только КНР прямо заявляет о «шосовской» направленности некоторых своих финансовых и производственных инициатив.

Взгляды стран-членов на *результаты*, которые они хотят получить от деятельности ШОС, тоже весьма разнятся. Думается, что Китай, даже в свете предстоящего вывода американских войск из Афганистана, продолжает усматривать главный смысл в экономической составляющей Организации, по этому вопросу к нему примыкает Казахстан. Россия выдвигает на первый план безопасосберегающую функцию ШОС, поскольку именно в этой сфере РФ обладает несомненным сравнительным преимуществом, опытом и наработками прошлого. Центральназиатские члены Организации занимают здесь двойственную позицию, будучи заинтересованными как в получении помощи по поддержанию их безопасности, так и в экономическом содействии ввиду шаткости их хозяйственного положения.

Таким образом, в ШОС существует неопределенность как в дефиниции затрат на ее деятельность, так и в определении результатов, которые государства-участники намереваются достигнуть в обозримой перспективе и в конечном итоге.

Отсюда возникает вопрос: если определение обоих компонентов указанного выше соотношения настолько проблематично, то значит ли это, что ШОС – организация неэффективная? Вопрос спорный. ШОС развивается и, несомненно, становится все более авторитетным явлением на мировой политической арене. Но происходит ли это за счет ее действенности? Думается, что нет.

Это происходит за счет ее востребованности, что совсем не идентично эффективности. Ныне ШОС востребована и Китаем, поскольку дает ему юридически обоснованную базу для политико-экономического проникновения в Центральную Азию (ЦА), причем, с видимым уважением и учетом российского фактора; Россией, ибо позволяет ей легче отслеживать ситуацию в ЦА, деятельность там Китая и «третьих сил», способствует сохранению ее влияния в этом регионе, а также причастность к центральноазиатским ресурсам; и странами Центральной

Азии, поскольку дает им возможность лавировать между российским и китайским «берегами» в стремлении получить от такой тактики дополнительные выгоды. Центральноазиатские страны вообще склонны сотрудничать с любой МО, способной, по их мнению, предоставить им финансовую или иную помощь. Однако, если ШОС позиционирует себя не как структуру, обслуживающую сиюминутные интересы стран-членов, а как жизнеспособную организацию, устремленную в будущее, то рано или поздно вопрос о повышении ее эффективности встанет во весь рост. Некоторые меры в соответствующем направлении можно было бы предпринять уже сейчас. Итак:

1. Необходим консультационный механизм по унификации взглядов стран-членов на направление «главного удара» деятельности Шанхайского форума, его цели и задачи хотя бы на среднесрочную перспективу. Это внесло бы определенность в дефиницию первого компонента вышеуказанного соотношения. Как это можно сделать? В июне 2011 г. в Астане Н.Назарбаевым была озвучена идея о создании Наднационального прогностического центра Организации для выработки единого видения развития ШОС и подготовки перспективных прогнозов «ШОС-2030» и «ШОС-2050». Ей созвучна мысль, высказанная тогдашним председателем КНР Ху Цзиньтао, о необходимости проведения тщательного анализа вопросов и факторов, влияющих на региональную безопасность. Наднациональный центр мог бы выполнять и согласовательную, и прогностическую, и аналитическую функции. Однако проведение подобных консультаций видится особо важным, прежде всего, между «стрекнееобразующими» членами ШОС – Россией и Китаем. На уровне «второй дорожки» китайцы уже выходили с инициативой откровенного обсуждения с российской стороной вопроса о разделении ответственности в рамках ШОС. Китай, с его «мягкой» экономической силой, по их мнению, мог бы курировать хозяйственную деятельность Организации, а Россия – с

ее наработанным оборонным опытом – взять на себя безопасосберегающую функцию в Организации¹. По сути дела так сейчас и происходит, но если данное «распределение ролей» было бы зафиксировано официально, то, думается, это позитивно сказалось бы на климате российско-китайского взаимодействия. Ведь именно от КНР и РФ зависит успех или неуспех деятельности ШОС как таковой.

2. Достижимым (не просто декларативным) направлением экономической активности ШОС могла бы стать отладка пока еще не интеграционных, а кооперационных процессов. Интеграция – это многоступенчатый процесс экономического взаимоврастания, до которого ШОС еще очень далеко. А кооперация как сотрудничество в тех хозяйственных сферах, которые имеют коллективное значение, – процесс более простой и посему – более достижимый. Перспективными, особенно для РФ, областями коллективной кооперации могли бы стать машиностроение (преимущественно сельскохозяйственное), развитие производственных связей в несырьевых отраслях (прежде всего в инфраструктурных); модернизация газодобывающих мощностей; производство полуфабрикатов цветной металлургии и атомной энергетики (ибо основные промышленно-рентабельные запасы урановых руд и цветных металлов СНГ находятся в Центральной Азии, а доступными для ЦА технологиями располагает Россия); сотрудничество в текстильной отрасли, поскольку без центральноазиатского сырья текстильная промышленность РФ обречена на упадок².

3. Целесообразно налаживание финансового взаимодействия с ЕврАзЭС (организацией, во многом дублирующей ШОС, но вступившей на более высокую стадию кооперации, смежную со следующей ступенью – интеграцией). Так, в ШОС нет механизма финансирования совместных экономических проектов. И вряд ли он скоро появится ввиду серьезных расхождений во взглядах стран-

участниц на его характер, функции и способы работы. В ЕврАзЭС же основан Евразийский банк развития. Поэтому полезно было бы рассмотреть возможность образования на основе ЕврАзБР совместной финансовой институции, в которой ЕврАзБР с одной стороны, и Китай – с другой, занимались бы поиском на мировом рынке источников кредитования общих проектов. Это могло бы стать паллиативом столь проблематичного создания собственной банковской структуры в ШОС³.

4. Видится небесполезным и повышение финансовой самостоятельности ШОС путем использования национальных валют во взаимной торговле в обход доллара. И начало этому уже было положено в 2011 г. КНР и Казахстаном. Данная мера способна снизить зависимость торговли государств ШОС от колебаний долларовых котировок, ускорить процессы торгово-экономического сотрудничества, уменьшить расходы на конвертацию валют, в целом повысив качество ВЭД. Но при этом она сопряжена и с риском обретения юанем доминирующих позиций во «внутришосовских» расчетах. Поэтому прогноз последствий перехода на новую расчетную единицу в ШОС требует тщательной проработки, особенно со стороны России. Очевидно, что РФ необходима собственная реалистичная стратегия превращения рубля во «внутришосовскую» валюту. В связи с этим видится небесполезным и анализ вопроса о целесообразности введения особой «шосовской» расчетной единицы, аналогичной по функциям «переводному рублю» в СЭВ.

5. Для России представляется полезной (и малозатратной) мерой - последовать примеру Китая и в ряде случаев вести кредитование других членов Организации, пусть и на двусторонней основе, но под «брендом» именно «шосовской» финансовой инициативы. Это улучшило бы имидж России в ШОС и экономический облик Организации в целом.

6. Для повышения экономической эффективности ШОС видится небесполезной и идея о совместной разработке единых правил поведения нефтегазовых корпораций стран-членов для предотвращения «войн» за доступ к углеводородным ресурсам Организации, а в перспективе – и единой энергетической стратегии ШОС.

7. В политическом плане эффективизации ШОС могло бы послужить определенное лимитирование принципа консенсусного принятия решений. В свое время этот принцип выступил средством политического этикета, облегчив привлечение в ШОС центральноазиатских стран. Однако на практике по понятным причинам он способен тормозить работу Организации. Можно было бы продумать вопрос об ограничении его действия уровнем или сферами применения, или количеством несогласных сторон.

Не стоит забывать, что при всей его значимости, «проект» ШОС является для КНР лишь частным случаем ее региональной политики. И чем выше будет экономическая активность Китая в иных международных структурах, тем очевиднее встанет вопрос о вероятности и последствиях «перетекания» его ресурсов другим адресатам; а для РФ – проблема повышения ее конкурентоспособности на других мировых «площадках». И это тоже потребует экспертной проработки.

02.04.2012 г.

---

¹ См.: <http://www.svop.ru/files/meetings/m011713372434766.pdf>, с.5

² Подробнее: Фроленков В.С. Современные торгово-экономические отношения КНР с центральноазиатскими странами-членами ШОС и Туркменистаном. М.:ИДВ РАН,2009. С.141-142.

³ См.: http://vneshmarket.ru/content/document_r_38DF9D11-D424-4ADE-86C8-6B877F4D86C4.html